

К ВОПРОСУ О ПЕРИФРАЗАХ В ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

М. В. Пителина, Ю. Е. Чередниченко

Астраханский государственный университет

Поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме отражения и реализации перифраз в эвфемистической функции. Исследование строится на их анализе в современных художественных произведениях. Внимание акцентируется на средствах перифрастического смягчения характеристик предметов, лиц, явлений с точки зрения эвфемистической функции.*

Ключевые слова: *эвфемизм, эвфемистическая перифраза, эвфемистическая функция.*

Abstract: *the article deals with the problem of reflection and realization of periphrases in euphemistic function. The study is based on their analysis in contemporary literary texts. The article focuses on the means of periphrastic softening of the characteristics of objects, persons, phenomena in terms of its euphemistic function.*

Key words: *euphemism, euphemistic periphrasis, euphemistic function.*

Цель данной статьи – выявить, классифицировать и охарактеризовать перифразы в эвфемистической функции в художественном тексте.

Материалом исследования послужили художественные произведения современных писателей (Дж. Гроган [1], А. Мердок [2], Дж. Роулинг [3], М. Веллер [4], Э. Кочергин [5], Ю. Лемеш [6], В. Пелевин [7], Ю. Поляков [8], А. Торин [9]¹).

Многообразии типологий перифрастических единиц объясняется задачами исследования [10]. И. А. Гальперин [11], Л. В. Грехнева [12], О. Ф. Катаева [13], К. А. Отт [14], И. А. Сидоров [15], М. А. Сириля [16], Л. В. Хамидова [17] и другие занимались изучением функционального аспекта перифраз, к которому относятся эвфемистические перифрастические выражения [18].

Однако до сих пор дискуссионными являются вопросы определения термина «эвфемистическая перифраза», о том, какими способами создается эвфемизация и как часто она встречается в современных русскоязычных и англоязычных художественных произведениях.

Вероятное решение обозначенных трудностей заключается в построении типологии эвфемистических перифраз, в выявлении их особенностей, в разграничении понятий «эвфемизм» и «перифраза» в художественном тексте.

При написании статьи применялись такие методы исследования, как понятийный анализ, интерпрета-

тивный анализ, метод количественного анализа. При определении значений перифрастических выражений применялись приемы контекстуального и компонентного анализа.

В лингвистике эвфемизацию принято определять как способ иносказательного смягчения особенностей предмета, явления или лица. Под перифразой же понимают замену оригинального названия предмета на основании его отличительных характеристик. Иначе говоря, перифразы в эвфемистической функции намеренно снижают степень напряженности в описании предмета речи, действий, процессов и т. д.

В исследуемых художественных произведениях использование перифраз в эвфемистической функции обусловлено необходимостью замены обозначений понятий и предметов, представляющихся авторам табуированными, неприятными, способными обидеть реципиента.

Были выявлены тематические группы, в которые входят референты эвфемистических перифраз: возраст, имущество, умственные способности, национальность, болезнь, смерть, мифологические объекты, агрессивные действия, отношения в семье, анатомия человека и естественные потребности, религия, явления социального характера, животные [19].

1. Эвфемизмы, сглаживающие проявление возрастной дискриминации (1 % от общего числа эвфемистических перифраз).

К ним относятся, к примеру, такие перифрастические обороты, как «дом призрения» (дом престарелых), «заслуженный отдых» (пенсия):

¹ Перевод примеров выполнен авторами статьи.

© Пителина М. В., Чередниченко Ю. Е., 2018

Так я и попал в дом призрения и там почему-то сохранился [5].

2. Эвфемизмы, сглаживающие проявление имущественной дискриминации (3 % от общего числа эвфемистических перифраз).

В данной группе перифраз иносказательно изображен класс нищенствующих:

Среда старателей, кормящихся Христовым именем, была неоднородна [5].

3. Эвфемизмы, сглаживающие проявление дискриминации людей с психическими расстройствами и низкими умственными способностями (4 % от общего числа эвфемистических перифраз). К примеру, вместо «психиатрической больницы» употребляются такие перифрастические эвфемизмы, как «дом душевнобольных», «соответствующее медицинское учреждение»; вместо «hallucinations»/ «галлюцинации» – «visual images»/ «визуальные образы»:

In fact the visual images involved were dreadfully clear and, as it were, authoritative ones and they are rising up in front of me at this moment, and I will not write about them [2]. – *На самом деле вовлеченные зрительные образы были ужасно отчетливыми, как будто властными, и они поднимаются передо мной и в этот момент, но я не буду писать о них.*

Вместо использования в речи таких слов, как «неумный», «глупый», «недалекий», используются следующие эвфемистические перифразы: «крайне скудные умственные способности», «люди темные», «люди второго сорта»:

Большинство из присутствующих в зале этих результатов просто не поймут в силу крайне скудных умственных способностей [9].

4. Эвфемизмы, сглаживающие проявление этнической дискриминации (4 % от общего числа эвфемистических перифраз).

Данными перифрастическими единицами заменяются обидные наименования некоторых национальностей. Само слово «национальность» в определенных случаях избегается, вместо него благодаря реноминации [20] употребляются эвфемистические перифразы «пятый пункт», «пятая графа» (согласно ее расположению в паспорте):

Друг же друга они убеждали, что все к лучшему, жить и вправду лучше среди своего народа, и в Биробиджане, слава Богу, никто их уже не сможет обижать по пятому пункту; а может, все и обойдется [4].

Субститутами термина «негры» служат перифразы в эвфемистической функции «представители угнетенного черного меньшинства», «жители развивающихся стран», «черные люди, пришедшие из Африки», «курчавый пигмей».

В художественной литературе выходцы с Кавказа иносказательно маркируются как «люди с Кавказа»,

«люди кавказской национальности», «южные братья», «сыновья гор». Здесь заметим, что народа «кавказцы» не существует.

5. Перифрастические эвфемизмы, заменяющие названия болезней (3 % от общего числа эвфемистических перифраз), употребляются, если собеседнику требуется в мягкой форме передать что-либо неприятное, касающееся его физического состояния. Как правило, многие из них используются врачами согласно принятой медицинской этике, чтобы не травмировать пациентов:

То есть болезнь поразила настолько обширные зоны психики, что я начинаю иногда подумывать об оперативном вмешательстве [7].

6. Эвфемизмы, заменяющие слово «смерть» (21 % от общего числа эвфемистических перифраз).

Перифразы данной группы в эвфемистической функции используются, когда возникает потребность проинформировать адресата о печальной новости относительно смерти кого-либо из близких ему людей.

Эвфемистические перифразы, заменяющие слово «смерть», образуют широко представленную тематическую группу (45 %). В художественных произведениях регулярно встречаются субстантивные перифразы в эвфемистической функции, заменяющие слово «смерть», например: «the signs of his own decay / приближение собственного конца», «тот мир», «иной мир», «мир теней», «тот свет», «райская побывка в небесах», «мир вечного безмолвия», «уход в бесследную вечность», «вечный сон», «до самой гробовой доски», «последний снег»:

Быть может, думал я, она уже произошла, и этот ледяной бульвар, по которому я иду, – не что иное, как преддверие мира теней [7].

Существует также большое количество глагольных перифрастических выражений, обозначающих смерть, таких как: «meet the same end as parents» / «закончить как родители», «crumble into (approximately) six hundred and thirty million particles of anonymous, and necessarily oblivious dust» / «рассыпаться (приблизительно) на шестьсот тридцать миллионов частиц безымянного, неизбежно дающего забвение праха», «покинуть мир», «уйти из жизни», «отойти в мир иной», «заканчивать земной путь», «быть вынесенным вперед ногами», «быть унесенным из этого мира болезнью/судьбой».

В проанализированных текстах также встречаются эвфемистические перифразы, заменяющие слово «самоубийство». Однако процент их использования не является высоким – 3 %:

И следуя стезей своей великой трагической любви, это бедное юное создание решает покончить счеты с проклятой жизнью [4].

Несколько большим количеством эвфемистических перифрастических единиц представлена в про-

анализированном нами материале тематическая группа «похороны» – «последнее путешествие», «последний путь», «печальные дела» (22 %).

Небольшое количество субстантивных эвфемистических перифраз в практическом материале можно отнести к обозначениям мертвых – 17 %.

Кроме того, в исследованном фактическом материале перифрастически обозначается гроб как «последняя, окончательная землянка», «обитое тканью дерево» (8 %).

Обозначение кладбища осуществляется в художественных произведениях с помощью перифрастических эвфемизмов «последние приюты», «святые места» (5 %):

Не люблю я эти последние приюты, хоть и прикрытые тенью громадных елок [6].

7. Существует также особая группа перифрастических эвфемизмов, связанных с различными мифическими представлениями о смерти, в которых присутствуют такие существа, как дьявол, Кронос и т. д. В работе мы именуем их мифологическими эвфемизмами (4 % от общего числа эвфемистических перифраз):

If it were up to her, they would be humanely dispatched to that great canine insane asylum in the sky [1]. – *Если бы это было до нее, они бы гуманно отправились к большому собачьему дому душевнобольных на небе.*

8. Эвфемистические перифразы, обозначающие агрессивные действия / агрессивное поведение (8 % от общего числа эвфемистических перифраз):

1) побои – 49 %: *нанесение очевидных телесных повреждений, пускать кровь, перо к боку приставить, жестокие телесные наказания, непедagogическая мера воздействия, силовое решение жизненных осложнений;*

2) обстрелы – 24 %: *giving each other the one-two-three with their knuckledusters* (накачивать друг друга свинцом);

3) война – 17 %: *театр военных действий, враждебные элементы;*

4) казнь – 10 %: *высшая мера, язык смерти.*

9. Эвфемизмы, образующие тематическую группу «семейные отношения» (8 % от общего числа эвфемистических перифраз).

1) К одной из подгрупп эвфемистических перифраз, связанных с реноминацией семейных отношений, относятся перифрастические единицы, обозначающие интимные отношения – супружеские обязанности, а rollicking good romp (бесшабашная хорошая шумная возня), супружеская близость, супружеские намерения, супружеские обязанности, безрассудный выплеск чисто животной страсти, извлечение небольших и незвонких радостей (61 %):

The more I worried about performing my husbandly duty, the less I was able to relax and do what had always

come naturally [1]. – *Чем больше я волновался о выполнении супружеских обязанностей, тем меньше я был в состоянии расслабиться и делать то, что всегда приходило естественно.*

2) Среди эвфемистических перифраз, обозначающих семейные отношения, выделяются перифрастические обороты, обозначающие супружескую измену и ассоциирующиеся с ней понятия (32 %). Как правило, авторы художественных текстов избегают употреблять слова «измена», «любовница», используя вместо них такие перифразы в эвфемистической функции, как «альтернатива супружескому счастью», «неурочный час», «молоденькие хищницы», «новое увлечение»:

А вот окончательно убедившись в существовании Нины Андреевны как альтернативы своему супружескому счастью, она не пролила ни слезинки [8].

3) Тематической подгруппе «измена» созвучна тема «развод» (7 %), которая является немногочисленной. Например:

И теперь ему хотелось уйти в другую жизнь тихо и благородно – как умереть [8].

10. Эвфемистические перифразы, относящиеся к сфере анатомии человека и естественных потребностей (11 % от общего числа эвфемистических перифраз):

1) Перифразы, обозначающие части тела – 33 %: *За столиком суетилась высокая светловолосая девица, ярко покрашенная, в короткой юбке, при каждом повороте приподнимающейся и обнажающей скрывающиеся в таинственном полумраке интимные части стройных аппетитных ног* [9].

2) Перифразы, обозначающие физиологические процессы – 25 %:

He cleared his throat to let them know he was there, and Dudley screamed and ran from the room [3]. – *Он почистил горло, чтобы дать им знать, что он был там, и Дадли закричал и выбежал из комнаты.*

3) В проанализированных нами текстах имеется большое количество эвфемистических перифраз, обозначающих туалет и физиологические потребности (42 %). К последним относятся такие перифрастические единицы, как «ночные дела», «справить нужду», «облегчиться»:

Тем временем выползает по ночным делам соседка со слабым мочевым пузырем [4].

Слово «туалет» авторы произведений заменяют следующими эвфемистическими перифразами: «отхожее место», «волшебное царство воды, кафеля и фаянса», «черно-белая комната», «царское место», «белые домики».

11. Эвфемистические перифразы, заменяющие религиозные названия и имена, находящиеся под запретом (4 % от общего числа эвфемистических перифраз).

Данные перифрастические выражения: «he-who-must-not-be-named» (Тот-Кого-Нельзя-Называть), «You-Know-Who» (Сами-Знаете-Кто), «Небесная Канцелярия», «Всевышний», «Сотворивший и Создавший человека», «Создатель мой», «небесный анестезиолог», – используются в художественном произведении не только для замены табуированных слов, относящихся к сфере религии, но и для придания стилю текста возвышенности:

We can not do anything with he-who-must-not-be-named... [3]. – Мы не можем ничего поделать с Тем-Кого-Нельзя-Называть...

12. Эвфемистические перифразы, заменяющие названия явлений социального характера (27 % от общего числа эвфемистических перифраз).

1) Проституция – «вид древнего женского промысла», «артель «речных девушек», «темпераментные девушки, готовые оказать любые интим-услуги состоятельным господам», «продажная любовь», «ночные бабочки», «жрицы любви», «женский товар» (31%):

Патронировали над ним невкие дешевки со всех островов Петроградской стороны. Этот вид древнего женского промысла сейчас исчез из города, а в ту пору он был довольно заметен в наших речных местах [5].

2) Тема преступности эвфемистически выражена перифразами «воры в законе», «взятое добро», «незванные гости», «деликатные поручения» (11 %):

Я не успевал обрабатывать такое количество взятого добра [5].

3) Тюремное заключение – «зэкское одеяние», «под трибунал», «сидельцы», «заключение под стражу», «народ опущенный, темный», «казенный дом» (16 %):

Мавка Меченая попала не то в психбольницу, не то в «казенный дом» за бродяжничество и шум, испускаемый изнутри себя [5].

4) Среди эвфемистических перифраз, обозначающих явления социального характера, можно встретить эвфемизмы, относящиеся к теме «алкоголизм» (36 %), а именно:

а) состояние опьянения:

Но дело завершилось тем, что Олег Трудович, доказывая Гоше пагубность алкоголя и провозглашая тосты за трезвость, сам напился до состояния, близкого к невесомости [8].

б) Отдельно можно выделить тематическую подгруппу, в которой перифразы в эвфемистической функции обозначают алкогольные напитки и процесс их употребления:

«I'd not say no ter summat stronger if yeh've got it, mind» [3]. – «Я не сказал бы, что не хочу чего-нибудь покрепче, если бы получил его, полагаю».

Добавим, что в русскоязычной прозе используется большое количество перифрастических наименований водки: «беленькая», «зелененькая», «родненькая», «маленькая», «пьяная жидкость», «огненная жидкость», «живительная влага», «лекарство», «чекушка», «невидадь».

5) Наркомания – 6 %:

Хорошо, что ты сидела на игле? – более неподдельного изумления не придумаешь [6].

13. Эвфемистические перифразы, заменяющие названия животных и насекомых (2 % от общего числа эвфемистических перифраз):

I peered over her shoulder at where she had parted Marley's fur just in time to see a small black dot dart back under cover [1]. – Я заглянул через плечо туда, где она разделила мех Марли как раз вовремя, чтобы увидеть небольшую черную точку, ринувшуюся назад под прикрытие.

Таким образом, рассмотренные примеры эвфемистических перифраз демонстрируют намеренное сокращение напряженности в характеристике предмета речи, явлений и т. д. Было установлено, что перифразы в эвфемистической функции в художественных произведениях нужны для выражения неприятных понятий и предметов, способных обидеть реципиента.

В статье указаны 13 выявленных тематических референтных групп эвфемистических перифраз: явления социального характера (27 %), смерть (21 %), анатомия человека и естественные потребности (11 %), агрессивные действия (8 %), отношения в семье (8 %), умственные способности (4 %), национальность (4 %), мифологические объекты (4 %), религия (4 %), болезнь (3 %), имущество (3 %), животные/насекомые (2 %), возраст (1 %).

Наиболее частотными эвфемизмами в художественных произведениях являются те, которые относятся к тематической референтной группе «Смерть» (21 %) с подгруппами «самоубийство», «похороны», «мертвые», «гроб», «кладбище». Также можно отметить высокий процентный состав эвфемистических перифраз, обозначающих явления социального характера (27 %). Среди них наиболее широко представлена тематическая группа «алкоголизм», включающая подгруппы «состояние опьянения», «алкогольные напитки и процесс их употребления»; в меньшей мере представлены перифрастические единицы в подгруппе «наркомания». Проведенный анализ практического материала также позволил выявить наименее частотные в употреблении эвфемистические перифразы, сглаживающие проявление возрастной дискриминации (1 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Grogan J. Marley & Me* / J. Grogan. – Hodder & Stoughton, 2008. – 400 p.
2. *Murdoch A. The Sea, The Sea* / A. Murdoch. – Penguin Classics, 2001. – 495 p.
3. *Rowling J. K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone* / J. K. Rowling. – Scholastic, 1999. – 309 p.
4. *Веллер М. Легенды Невского проспекта* / М. Веллер. – СПб. : Пароль, 2004. – 384 с.
5. *Кочергин Э. Ангелова кукла* / Э. Кочергин. – СПб. : Вита Нова, 2009. – 352 с.
6. *Лемеш Ю. Лежащий полицейский* / Ю. Лемеш. – СПб. : АСТ/Астрель, 2010. – 319 с.
7. *Пелевин В. Чапаев и пустота* / В. Пелевин. – М. : Эксмо, 2008. – 448 с.
8. *Поляков Ю. Замыслил я побег* / Ю. Поляков. – М. : Росмэн, 2003. – 638 с.
9. *Торин А. Дурная компания* / А. Торин. – СПб. : Геликон Плюс, 2000. – 376 с.
10. *Гонзина Н. М. К вопросу о классификации перифраз* / Н. М. Гонзина, Ю. Е. Мязина // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1 (45). – С. 12–15.
11. *Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка* / И. Р. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
12. *Грехнева Л. В. Функции перифрастической номинации* / Л. В. Грехнева // Бодуэновские чтения : Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика : Междунар. науч. конф. (г. Казань, 11–13 декабря 2001 г.) : Труды и материалы : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – Т. 1. – С. 160–162.
13. *Катаева О. Ф. Риторические функции перифраза в газетном тексте : на материале англоязычной прессы* : дис. ... канд. филол. наук / О. Ф. Катаева. – М., 2002. – 152 с.
14. *Отт К. А. Функциональный спектр перифразы в современных немецких печатных СМИ* : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Отт. – Иркутск, 2010. – 282 с.
15. *Сидоров И. А. О функциональном подходе к перифразе* / И. А. Сидоров // Языковая личность : аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. трудов. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 149–155.
16. *Сиривля М. А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты : семантико-прагматический аспект* : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Сиривля. – Костанай, 2007. – 193 с.
17. *Хамидова Л. В. Употребление перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет)* : дис. д-ра филол. наук / Л. В. Хамидова. – Тамбов, 1999. – 204 с.
18. *Чередниченко Ю. Е. Лимитивные перифразы в функциональном аспекте* / Ю. Е. Чередниченко // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (51). – С. 57–60.
19. *Чередниченко Ю. Е. Типы перифраз в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных авторов)* : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Е. Чередниченко. – Воронеж, 2016. – 249 с.
20. *Кретов А. А. Реноминация как проблема переводоведения* / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154–157.

Астраханский государственный университет

Пителина М. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и технического перевода

E-mail: mv-pitelina@mail.ru

Тел.: 8-927-076-36-50

Чередниченко Ю. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для факультета социальных коммуникаций и юридического факультета

E-mail: juliamyazina@yandex.ru

Тел.: 8-917-089-69-03

Astrakhan State University

Pitelina M. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language and Technical Translation Department

E-mail: mv-pitelina@mail.ru

Tel.: 8-927-076-36-50

Cherednichenko Yu. E., Candidate of Philology, Associate Professor of the English Language for Faculty of Social Communications and Law Faculty Department

E-mail: juliamyazina@yandex.ru

Tel.: 8-917-089-69-03